

К 85-летию писателя Юрия Слепухина

Аргентинский период:

Много талантливых и известных литераторов знает земля всеволожская. Каждый из них – особая страница в летописи литературной жизни нашего края. Творчество наших земляков не кануло в Лету, оно по-прежнему волнует ум и трогает сердце. Их книги читают, находят в них ответы и новые вопросы, которые возникают уже в усло-

виях современной реальности.

Книга живет, она нужна, а значит, не утратят своего значения и библиотеки как посредники между писателем и читателем, полноправные участники культурной жизни края, источники знаний и опыта, накопленных предыдущими поколениями...

Сотрудники Всеволожской центральной городской библиотеки им. Ю.Г. Слепухина систематически освещают литературную жизнь края: в газетных статьях, рекомендательных библиографических указателях, беседах о книгах и других материалах пытаются сделать книгу ещё более востребованной и нужной для разных категорий читателей.

В 2011 г. Всеволожская центральная библиотека им. Ю.Г. Слепухина вновь отмечает юбилейную дату, связанную с замечательным писателем – нашим земляком, имя которого было присвоено библиотеке в 2005 г. 1 августа Юрию Григорьевичу Слепухину было бы 85 лет.

Нашим читателям Юрий Григорьевич Слепу-

хин, проживший во Всеволожке более 30 лет, известен, прежде всего, как автор цикла романов о Великой Отечественной войне. Этой стороне творчества были посвящены предыдущие публикации сотрудников библиотеки. Однако многими Слепухин любим и ценим за авторство романов, созданных на зарубежном материале и связанных с «аргентинским периодом» жизни Юрия Григорьевича.

Мы знакомы с романами аргентинских писателей Л.Х. Борхеса (1899-1986) и Х. Кортасара (1914-1984). Осталась в памяти чилийская трагедия 70-х, в наш читательский круг навсегда вошли стихи Пабло Неруды, выразившие душу Латинской Америки – наследие древней индейской культуры,

вековую борьбу за свободу, ненависть к военным диктатурам. Мы поразились за эти годы мудрости и безудержной фантазии романов колумбийца Габриэля Маркеса. Так что для нас, живущих в начале XXI века, Латинская Америка – это уже не терра инкогнита, не далекая неизвестная земля, она – часть нашего жизненного опыта, нашего духовного мира.

Романы «У черты заката», «Ступи за ограду» существенно углубляют наше понимание сложных и противоречивых процессов, происходивших в первое военное десятилетие в различных слоях общества «вулканического континента» Латинской Америки – от простых рабочих до интеллигенции. Герои романов Юрия Слепухина «У черты заката» и

«Ничего кроме надежды»

– Так называется один из последних романов Юрия Слепухина, завершающий его знаменитую тетралогия о войне.

Имя Юрия Григорьевича Слепухина, автора трех повестей, десяти романов (в том числе «Перекресток», «Тьма в полдень», «Ожний крест», «Киммерийское лето») прочно связано с городом Всеволожском.

Именно наш город Юрий Слепухин выбрал для постоянного места жительства после эмиграции, пожив недолгое время в Воронеже и в Ломоносове.

Здесь прожил последние 34 года, здесь написано многое из того, что мы знаем, читали и перечитывали. Здесь он нашел последнее успокоение на Всево-

ложском кладбище 13 лет назад. Умер писатель 6 августа 1998-го года, а 1 августа этого года ему исполнилось бы 85.

Не будем гадать, дожил бы или нет писатель до этих почтенных лет, если бы не трагическое происшествие: его сбила машина на перекрестке Колтушского шоссе и улицы Достоевского, совсем недалеко от дома. Водитель, сбивший человека, даже не притормозил... Его не нашли, а писатель Слепухин так и не оправился после травм...

В этом доме на улице писателя Достоевского по-прежнему живет его семья: жена Наталья Александровна, сын Глеб и младшая сестра Ирина Григорьевна, также пережившая войну, оккупацию, трудовой лагерь в Германии и эмиграцию.

Я побывала в этом доме, где все напоминает о писателе, где свято хранится память о нем, и Наталья Александровна и Ирина Григорьевна Слепухины поделились своими воспоминаниями о самом дорогом для них человеке.

«Он был мне и братом, и другом...»

Рассказывает Ирина Григорьевна Слепухина:

– Первым предрекал Юре большое писательское будущее его учитель литературы в школе. Юра с детства много читал, а читал он с четырех лет, и в 12–14 лет читал уже очень серьезную литературу. Он был образованнейшим человеком, хотя закончил до войны только восемь классов, а потом – только самообразование и постоянное желание новых знаний. К тому же у него были потрясающие способности к языкам: немецкий, потому что два года в Германии, само собой испанский, потому что 10 лет в Аргентине мы прожили, и французский, потому что в промежутке была Бельгия, Брюссель, где говорили на французском. А еще он знал итальянский, говорил на польском и даже знал латынь.

Но самый главный его писательский багаж – жизненный опыт. Очень горький и тяжелый. В конце 1942 года, когда немцы отступали, нас, всю семью: папу Григория Пантелеймоновича, маму Валентину Ивановну, и нас, троих детей, вывезли в Германию. При чем третьей была наша двоюродная сестра Гая, практически ровесница Юры, которую мама взяла в нашу семью после того, как ее отца, чешского коммуниста Иосифа Биссе, расстреляли, а жену, родную сестру мамы – Анну Ивановну, отправили в сталинские лагеря. Репрессирован был и младший брат нашей мамы – Георгий Иванович, агроном, спасавший хлеб для родины, окле-

ветанный и по доносу тоже почти десять лет проведший в лагерях...

А наш отец, Григорий Пантелеймонович Кочетков, был главным агрономом Кавказа, у него была бронь, на фронт не призвали, ему было сорок с небольшим, и он отвечал за поставки продовольствия на фронт. Когда немец пришел на Ставрополье, он просто не успел эвакуироваться, и нас всех взяли, посадили в вагоны и отправили в Германию. Родителям было по сорок с небольшим, Юре и Гале около 16-ти, а мне – семь лет... Так мы оказались в трудовом лагере в немецком городе Эссене. Было очень тяжело, мы работали на рытье окопов, потом на расчистке города. Голодно было постоянно! А потом нам повезло: нашу семью забрал к себе на работу в имение немецкий барон Гюльхер. Это был благороднейший человек, что бы там ни говорили о немцах в целом! Он мог взять одну меня, или только брата, или кого-нибудь из родителей – так зачастую и происходило. К примеру, нужна горничная или подсобник в конюшню, и семью разбивали и разлучали, и они потом друг друга теряли. Он нас пожалел, и хотя ему не нужно было столько рабочих, предпочел нас не разлучать. А потом, когда судьба Германии уже была предрешена, наши войска и союзные воясы наступали, он спас нас еще раз. Немцам было приказано всех русских вывезти из имений, было понятно, какая судьба нас ждала – нас бы расстреляли. Он нас оставил в этой своей деревеньке, которая была просто каким-то островком, хранимым Богом. Кругом был просто ад крошечный! Германию зажали с трех сторон и громили. И каждую ночь бомбежки, небо, казалось, гнулось от этого ада, все время полыхал горизонт. У меня до сих пор все это стоит перед глазами. Мы каждую ночь не знали, останемся живы или

нет. Все вокруг было разрушено, все эти маленькие ухоженные немецкие городки, а наша деревенька осталась цела и мы – живы. Это было чудо.

Чудес было много потом. Во-первых, нас освободили союзники, англичане. Правда, отправили в лагерь для перемещенных лиц, где мы стали ждать решения своей судьбы. Это уже была Бельгия. А судьба, судя по всему, нас ждала очень конкретная. Как и всех, кто был в оккупации, кто оказался в трудовых лагерях. И хотя все понимали, что мы не сами выбрали такую судьбу, пощады нам ждать не приходилось. К тому же вся наша семья – так получалось, была ближайшими родственниками врагов народа.

Корр.: Правильно я понимаю, что вы боялись возвращаться на родину, вы знали, что вас там ждут сталинские лагеря?

Ирина Слепухина. Я в свои какие-то 11 лет вряд ли что-то знала в точности, просто ощущала какую-то смутную тревогу. А родители и Юра, скорее всего, уже понимали, что нас ждет. Да и все понимали вокруг, кто оказался в подобной ситуации, кто работал в этих трудовых лагерях. И еще одно чудо: нам очень помогли белые эмигранты, эмигранты первой волны, как говорится. Они нас удивительным образом, под предлогом «показать Брюссель», сумели вывезти, по сути дела – выкрали из лагеря для перемещенных лиц, они нам помогли сменить фамилию. Так мы стали Слепухины, это девичья фамилия нашей мамы. И нас ведь скрывала от наших властей и бельгийская полиция – когда подавали запрос на поиск семьи Кочетковых, они с полным правом отвечали, что «таких не числится», ведь мы были уже Слепухины!

Затем мы уже перебрались в Аргентину, в Буэнос-Айрес. И вот получается, что два года мы были в Германии, два

года в Бельгии, потом десять лет в Аргентине, в общей сложности мы были 14 лет в разлуке с родиной. Юра стремился на родину всегда, а после XX съезда, после всех разоблачений культуры личности, он стал говорить о возвращении постоянно...

Корр.: Насколько я понимаю, семья была интеллигентная, семья была образованная, с большим творческим потенциалом. И слава Богу, что этот потенциал не был уничтожен во всех ваших мытарствах. Ведь и за границей все было далеко не просто – я так поняла из воспоминаний, что Юрий Григорьевич работал и автослесарем, и грузчиком, чтобы прожить и поддержать семью?

Ирина Слепухина. Он кем только не работал! У него ведь, ко всем его талантам, были еще и золотые руки, он все умел и все у него получалось. В Бельгии, в Брюсселе, он хватался за любую работу. А в Аргентине у нас как-то все постепенно наладилось – Юра ведь стал прекрасным дизайнером ювелирных изделий, отцу удалось создать небольшую, но свою фирму обувных изделий. Так что даже по заграничным меркам мы были люди не бедные. И казалось бы, по мнению обывателя, чего нам не хватало? Но Юра уже в Бельгии начал писать, ещё в Брюсселе начал писать «Перекресток», свой первый и самый любимый роман. Роман, который был наполнен воспоминаниями о юности, и, мне кажется, ему удалось передать все то, чем была наполнена наша жизнь тогда, всю эту романтику и наивность предвоенного поколения и последующие разочарования этого поколения.

А мне он запомнился бесконечно добрым, заботливым другом, умнейшим и благороднейшим человеком. Он для меня – учитель, друг, брат, все в

одном лице. Он меня учил писать, и благодаря ему я тоже занялась писательством, видимо, ген какой-то писательский в нас живет. И мы всегда, вся наша семья, были вместе. Поэтому мы все решили вслед за Юрой и вместе с ним вернуться на родину. Он был для нашей семьи чем-то... сокровенным. Мы не могли без него. А он не мог без России, без родины. Она была ему необходима как Антео, который получал силу, прикасаясь к земле...

Так мы в 1957 году все вернулись в СССР, но, поскольку Юре было разрешено поселиться везде, где угодно, кроме Москвы и Ленинграда, то поначалу он выбрал Воронеж, какое-то время пожил там. Потом ему пошли навстречу, поскольку он уже стал членом Союза писателей СССР, стал издаваться, ему дали крохотную двухкомнатную квартиру в пригороде Ленинграда г. Ломоносове. Но семья ведь была немаленькая, я уже к тому времени вышла замуж, мама, папа, Юра женился, и в конце концов он остановился во Всеволожке, выбрав этот дом – по тем меркам большой и красивый, и к тому же на улице любимого писателя Федора Достоевского. Здесь мы и живем по сей день.

Именем Слепухина в городе Всеволожке названа улица. Работает библиотека имени Юрия Слепухина. В этот юбилейный год библиотека готовит тематическую выставку и вечера, посвященные творчеству писателя. А сегодня вечером в знаменитой усадьбе Приютино состоится встреча учредителей и попечителей, друзей Благотворительного фонда имени Ю.Г. Слепухина. Фонд «Лучшие книги библиотекам» ставит перед собой задачу шире, чем просто издание лучших произведений художественной литературы и обеспечение этой литературой наших